

Сюрприз был настолько неожиданным, что в него было трудно поверить.

Сан Цзинлэ же упорно молчал. Молодой господин был стеснительным, и в прошлой жизни до самой смерти не признался бы в своих чувствах. В этой жизни сказать это было уже пределом его возможностей!

Чэн И, глядя на слегка покрасневшее лицо Сан Цзинлэ, с улыбкой в глазах произнес:

— Не говори, если не хочешь.

Сан Цзинлэ посмотрел на него с недовольством. Почему этот человек так радуется!

Станный звук нарушил романтическую атмосферу между ними. Лицо Сан Цзинлэ покраснело еще сильнее, а Чэн И, немного удивившись, с трудом сдержал смех:

— Это я виноват, нужно было сначала поесть. Что хочешь? Сычуаньскую кухню на западе города? Нет, врачи сказали, что тебе пока нельзя острое...

Поняв свои чувства, Чэн И стал вести себя крайне необычно. Обычно молчаливый, он начал болтать без умолку. Сан Цзинлэ наконец не выдержал и прервал его размышления о «ста блюдах»:

— Я хочу чего-нибудь сладкого.

— Цинхэ, — тут же предложил Чэн И. — Там делают отличные пирожные из ямса.

Сан Цзинлэ обладал странными вкусами: любил и острое, и сладкое, мягкое и тягучее. Услышав о пирожных из ямса, он сразу заинтересовался.

— Но я не знаю, останутся ли они хрустящими к моменту доставки, — добавил Чэн И.

Сан Цзинлэ удивился:

— Мы разве не пойдем в ресторан?

Чэн И посмотрел на него с удивлением:

— Нет, ты ведь в больнице.

Сан Цзинлэ не знал, что сказать. Он смотрел, как Чэн И набирает номер на телефоне, и не сдержался:

— Может, обсудим?

— Что? — Чэн И сегодня был в отличном настроении.

— Давай сходим в ресторан, там будут свежие продукты, — предложил Сан Цзинлэ.

Чэн И немного подумал, но все же отказал:

— Через пару дней. Ты уже сегодня выходил.

Сан Цзинлэ надулся, недовольно пробормотав:

— Со мной все в порядке.

Чэн И остался непреклонен, продолжая звонить в Цинхэ и настаивая, чтобы пирожные из ямса приготовили последними, чтобы сохранить их хрустящую текстуру.

Сан Цзинлэ был слегка расстроен, Чэн И вздохнул, подошел и погладил его по голове:

— Я знаю, что ты не любишь больницу, но давай останемся еще на пару дней, а в выходные вернемся домой, хорошо?

— Правда? — Сан Цзинлэ немного оживился, ведь ранее Чэн И назначил более долгий срок.

Чэн И кивнул:

— Поверь мне.

Сан Цзинлэ почувствовал, что его жизнь снова наполнилась надеждой.

Цинхэ работал быстро. Обычно этот ресторан обслуживал только посетителей в зале, но Чэн И позвонил напрямую владельцу, и ему пошли навстречу.

Однако, когда он узнал, кто привезет еду, Чэн И немного пожалел. Лучше бы они поели в больничной столовой, чем кто-то нарушил их уединение.

Человека, который привез еду, звали Тан Цин. Он был вторым владельцем Цинхэ и приемным сыном старейшины Тан.

Тан Цин был на несколько лет старше Чэн И. В детстве мать Чэн И оставила его на попечение старейшины Тан, и так он познакомился с этим проказником.

Говорят, Тан Цин был найден на пороге клиники китайской медицины ранним зимним утром. В тот день только что выпал снег, и Тан Цин, завернутый в пеленки, был почти замерзший.

Старейшина Тан не смог оставить ребенка на холоде и принес его внутрь. Осмотрев его, он обнаружил, что ребенок здоров и не имеет никаких болезней.

Старейшина Тан удивился, не понимая, кто мог бросить здорового ребенка, и подумал отдать его в детский дом.

Но странное дело: как только Тан Цин оказывался вне дома старейшины Тан, он начинал горько плакать. Полицейские, забравшие ребенка, уже через час вернули его обратно.

У старейшины Тан не было детей, и, почувствовав связь с этим ребенком, он решил усыновить его. Он назвал его Тан Цин, желая, чтобы мальчик прожил чистую и спокойную жизнь.

Тан Цин, несмотря на свое изящное имя и приятную внешность, был настоящим проказником. Маленький Чэн И быстро попал под его влияние.

Лазанье по деревьям, ловля рыбы, подставы — Тан Цин был мастером на все руки.

Юный Чэн И стал жертвой его проделок.

Но, несмотря на это, их дружба не угасла с годами. Наоборот, чем старше становился Тан Цин, тем лучше он умел скрывать свои проделки, оставаясь внешне добрым и приятным человеком.

Тан Цин был талантлив, но ленив. Он предпочитал, чтобы все делалось за него, но при этом его

ум был острым, и он легко мог заработать состояние.

Цинхэ был одним из его проектов, специализирующимся на лечебной кухне. Тан Цин просто брал рецепты у старейшины Тан или Хэ Юя, и ресторан процветал.

А как готовить блюда и управлять рестораном — это уже было дело главного владельца.

Чэн И позвонил главному владельцу Су Хэ, но вместо него пришел Тан Цин.

Тан Цин, с игривым взглядом и поднятой бровью, сказал Чэн И:

— Вот, твой заказ. Я добавил кое-что от себя.

Чэн И взял еду, спокойно ответив:

— Спасибо.

Чэн И расставил блюда на столике, игнорируя Тан Цина, который развалился на диванчике, и мягко сказал Сан Цзинлэ:

— Помой руки и садись есть.

Сан Цзинлэ кивнул, взглянул на Тан Цина в белом костюме и послушно пошел мыть руки.

Пока Сан Цзинлэ отсутствовал, Тан Цин с усмешкой произнес:

— Этот малыш выглядит неплохо. Может, отдашь его мне? У меня он точно не пропадет.

Чэн И знал, что Тан Цин шутит, и ответил:

— Доставил еду — уходи.

— Ты еще не заплатил, куда я пойду, — пробормотал Тан Цин.

Сан Цзинлэ, вернувшись, увидел, что Тан Цин пристально смотрит на него, что заставило его слегка нервничать. Наконец он не выдержал и сказал:

— Привет.

Тан Цин рассмеялся, его глаза сверкали, и он с серьезным видом произнес:

— Привет, я Тан Цин. Один из владельцев Цинхэ и друг Чэн И.

Сан Цзинлэ удивился, что человек, который привез еду, оказался владельцем ресторана, и поспешил представиться:

— Я Сан Цзинлэ.

Тан Цин улыбнулся:

— Я знаю тебя.

Чэн И прервал их:

— Садись есть.

Сан Цзинлэ кивнул, сел за столик и, смотря на Тан Цина с извинением, сказал:

— Тогда я начну. Тан-лаобань, может, присоединитесь?

Тан Цин покачал головой, явно не интересуясь своей же едой:

— Ешь, а потом скажешь, что думаешь, чтобы я мог улучшить блюда.

Сан Цзинлэ был голоден и не стал церемониться. Этот человек назвался другом Чэн И, и тот не возражал. Лучше сначала поесть.

Попробовав первое блюдо, Сан Цзинлэ сразу же оживился, и его уважение к Тан Цину резко возросло.

— Что это? Это просто восхитительно! — Сан Цзинлэ не скупился на похвалы.

— Это свиные ножки в карамели. Просто мясо сняли с костей, поэтому выглядит не так, — объяснил Тан Цин.

Сан Цзинлэ попробовал еще несколько блюд и с восхищением сказал:

— Это просто потрясающе...

Тан Цин тоже рассмеялся:

— В следующий раз попрошу Су Хэ приготовить для тебя, он делает еще лучше.

— Да, да, — Сан Цзинлэ не стеснялся. — Чэн И, давай, присоединяйся.

С разрешения Сан Цзинлэ, Чэн И сел за стол, и они вместе ужинали.

Сан Цзинлэ ел с удовольствием, съев даже больше риса, чем обычно. Чэн И внутренне одобрил, видимо, Тан Цин пришел не только для того, чтобы мешать.

После ужина Тан Цин начал подшучивать над парой, которая только что определилась в отношениях.

— Ну как, вкусно? — Тан Цин начал первый этап.

Сан Цзинлэ кивнул, как цыпленок:

— Очень вкусно! Я и не знал, что легкие блюда могут быть такими вкусными.

— Хочешь пойти со мной? — Тан Цин улыбнулся, как лиса.

— Что? — Сан Цзинлэ удивился.

— Чэн И не сможет тебя откормить, пойдем ко мне в Цинхэ. Гарантирую, что каждый день будешь есть что-то новое, делать что хочешь, — предложил Тан Цин.

— Тан Цин, хватит, — Чэн И, видя растерянность Сан Цзинлэ, не выдержал.

Тан Цин рассмеялся, продолжая подмигивать Сан Цзинлэ:

— У меня гораздо свободнее, чем у Чэн И, и тебя никто не будет контролировать.

<http://bllate.org/book/16468/1495092>